

ПРОНИКНОВЕНИЕ ИСЛАМА У ЮЖНЫХ АВАРЦЕВ

Халаев З.А.

ФГБУН «Институт Истории, археологии и этнографии» Дагестанского научного центра РАН», Махачкала, Россия, E-mail: za120778@mail.ru

Религиозный фактор является одним из важнейших признаков, определяющих внешнеполитическую ориентацию народов дагестастано-нахской группы. В данной статье освещаются направления проникновения ислама и мусульманской культуры в ареал расселения южных аварцев. Освещается роль арабских полководцев в эпоху проникновения ислама. Исследование показало, что религиозная ситуация с древнейших времен была переведена в систему взаимоотношений крупнейших государств таких как Сасанидский Иран, Арабский Халифат, Византия т.д. Уже начиная со второй половины VII в. арабские религиозные миссионеры начали активную пропаганду исламских религиозных идей на Кавказе. На этом фоне особо выделяется роль Тбилисского эмирата, а в последующие века, Дербента, Кумуха и Хунзаха, как форпостов арабо-мусульманской культуры в продвижении ислама в Нагорном Дагестане.

Ключевые слова: религия, авары, Дагестан, Кавказ, арабы, походы, ислам, культура.

PENETRATION OF ISLAM THE SOUTHEM AVARS

Khalaev Z.A.

Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, za120778@mail.ru

The religious factor is one of the most important features that determine the foreign policy orientation of the peoples dagestastano-nakh group. This article describes the main directions of the penetration of Islam and Muslim culture in the resettlement area of southern Avars. It highlights the role of the Arab commanders in the era of the penetration of Islam. Studies have shown that the religious situation in ancient times was transferred to the system of relations between major countries such as the Sassanian Iran, Arab Caliphate, Byzantium, etc. Already since the second half of VII century. Arab religious missionaries began active promotion of Islamic religious ideas in the Caucasus. This background highlights the role emirate of Tbilisi, and later centuries, and Derbent, Kumukh, Khunzakh as an outpost of the Arab-Muslim culture in the promotion of Islam in Mountainair Dagestan.

Keywords: religion, Avars, Dagestan, the Caucasus, the Arabs, hiking, Islam and culture.

Вопросы распространения ислама у южных аварцев - одна из важнейших научных проблем отечественного кавказоведения. Прежде чем обратится к вопросам распространения в ареал расселения южных аварцев, отметим, что занимает довольно таки большую территорию, охватывая современных административные районы Дагестана: Гунибский, Чарадинский, Тляратинский, Шамильский- на севере и Закатальский, Белоканский, Кахский районы современного Азербайджана, -на юге. Закатало-Кахская зона в дагестанской, в частности аварской этнокультуре имеет собственное название «Цор», который связан с аварским словом цІер – «лед», цІоро – косвенная основа слова цІер: цІорол, цІорое, цІороб – «во льду», об этом в своих трудах писал еще и П.К. Услар [11, с. 137].

Данная статья, не претендует на полное изучение совокупности всех вопросов связанных с распространением ислама у аварцев, он ставит перед собой скромную задачу: на основании дошедших до нас письменных источников и трудов исследователей

систематизировать и обобщить разносторонние данные, свидетельствующие о проникновении этой мировой религии. Говоря об историографии данного вопроса, отметим, что в изучение исламской культуры неоценимый вклад внесли современные исследователи, такие как В.В Бартольд [8], А. Р. Шихсаидов [15, 16], Л.И. Лавров [13], Т.М. Айтберов [1,2] и др. Имеющийся на сегодня историографический материал дает нам возможность сказать, что исследователи в основном едины во мнении, что проникновение ислама, как и христианства, в ареал расселения южных аварцев, т.е. в Нагорный Дагестан, началось с юга т.е., с Цора,- территории Шеки- Закавказской зоны современного Азербайджана. Согласно исследованиям кавказоведа Т.М. Айтберов «арабские войска после разгрома сасанидов, во время правления халифа Омара в 22г. хиджры покорили земли к югу от р. Аракс[2, с. 23]. В записках Х. Генучитлинского отмечено, что походы арабов в Дагестан возглавил арабский полководец Абу Муслима, который, «распространил в область Джал свет ислама среди горцев при помощи знаний и ученых»[10, с. 38].

Г.Э. Алкадари, по этому поводу, писал, что «под именем Абу Муслима подразумевается Маслама ибн Абдул Малик, либо шейх Абумуслим, который скончался в Нагорном Дагестане в XI вв.[3, с.16].

Однако отметим, что важное место исламизации южной Аварии, занимали походы Марван ибн Мухаммада, брата халифа Абдалмалика. Согласно арабскому источнику, во время своего похода Марван в горный Дагестан проходил через территорию Шеки-Закавказской зоны, так как стратегические пути связывали этот регион с Нагорным Дагестаном и вели в Хунзах, в исторический центр Аварии. Процесс продвижения ислама в Авариию через территории современного Цора отражается также и в грузинском источнике, согласно которому «Арчил построил в междуречье город – крепость Нухпати..., пришел Марван и истребил нухпатцев» [14, с.146].

Средневековые арабские источники описывают религиозно-политическую обстановку на Кавказе во время похода Марвана, который, согласно источнику: «Марван в пути на Сарир осаждал и захватил крепость ал Балал, и продвинулся на север» [4, с. 471]. Интересные сведения о средневековом Сарире содержится в сочинении XIII в. на персидском языке: «Сарир — это область (вилаят) между Абхазом (Грузией), Кипчаком, Ширваном и Дарбандом»[1, с.42].

Процесс исламизации южных аварцев представляет собой интерес в силу его своеобразия — именно здесь ислам в своем движении в горы столкнулся с другой монотеистической религией—христианством, успевшим занять здесь довольно прочные позиции к X—XI вв. и продолжавшим проникать в самые отдаленные горные аулы в последующие века. Об этапах проникновения ислама у аварцев следует особое значение

уделить сообщению из грузинского источника «Картлис Цховреба», где отмечается, что «кистины, дзурдзуки, леки до нашествия Тимура говорили по грузински, «Тимур издал строгое повеление, чтобы леки отныне не учились ни чтению, письму на грузинском языке» [6, с.209-216]. Высказывание это весьма характерно. Надо признать все-таки определенное влияние христианства и грузинского языка в Западном Дагестане. Однако, для нашего исследования интересно и то, что в рассматриваемый период в персидских источниках помимо «Сарир» встречается и Хунзах. И это понятно, если иметь в виду, что Хунзах и в XI—XIII вв. и позже выступает как главный центр Аварии, как один из значительных населенных пунктов Дагестана[1, с.46-48].

Говоря об исламизации южных аварцев в XI—XIII вв., отметим, что в этот период одновременно проникают две религии — ислам и христианство. С юга идет упорное проникновение ислама, с запада при активной роли Грузии идет процесс проникновения христианства в аварские районы. Столкновение интересов христианства и ислама приняло поэтому в аварских районах наиболее ожесточенный характер, что отразилось в народном устном творчестве, именно в этих районах мы наблюдаем не только факт позднего распространения мусульманской религии, но также преобладание насильственных мер в процессе ее распространения и насаждения. Роль ислама здесь оказалась весьма существенной. Христианство, позиции которого все же были непрочны, постепенно и не без сопротивления вынуждено было уступить место новой монотеистической религии, а в XIII—XV вв. ислам действительно укрепился в западных районах, превращаясь в борьбе с язычеством и христианством в государственную религию. Изучение процесса проникновения ислама в аварских районов представляет большие трудности, ибо документальных данных сохранилось мало, а арабская эпиграфика совершенно бедна. Наиболее ранняя датировка надписи из Хунзаха (в стене бывшей мечети квартала Самилял) отмечена датой 934 г. хиджры (1527—1528 г.) и не может служить надежным источником в данном вопросе [6, с.212].

Эпиграфические памятники, дают нам возможность предположить, что вначале XIV вв. в Хунзахе ислам утвердился окончательно, все более и более подвергая своему влиянию соседние земли. Хунзах, став мусульманским, превращается в опорный пункт и рассадник идей ислама, подобно Дербенду, Цахуру, Кумуху. Процесс исламизации продолжается и в XV в., но уже местные силы выступают на первый план. По сообщению А. Каяева, в разных частях Аварии встречаются надписи подобного содержания: «Дата (принятия) ислама (в) Гидатле 880 г./ 1475-1476». Б. Малачиханов дает не только дату принятия ислама гидатлинцами, но и имя предводителя исламской религии — «Хаджи-Удурата». Согласно эпиграфическим данным, близ сел. Мачада, Шамильского района поныне сохранился

«зиярат» с записью на надмогильной плите: «Владелец этого камня Хаджи Удурат. Он распространил ислам среди жителей Гидатля в 880 г.». 880 г. хиджры соответствует 1475/1476»[5, с.159].

Гидатлинский союз после принятия ислама местным населением становится, в свою очередь, одним из очагов распространения новой религии в соседних частях Аварии. По мнению исследователя Д. Атаева -«этот союз, ориентируясь на Кумух как на базу ислама, в свою очередь, в определенное время играет роль форпоста в сторону племен Бегал и Чемал в бассейне Андийского Койсу» [5, с.161].

Приведенные нами выше сведения восточных и местных источников дают полное право на такой вывод. Устное и народное творчество также оставило нам следы былой борьбы язычества, христианства и ислама. Проникновение арабских элементов в ареал расселения южных аварцев связывают по времени только с арабскими завоеваниями (VII—IX вв.). Однако это далеко не так. Проникновение арабских элементов на Кавказ, в том числе и в Дагестан, имело место и позже, и связано не с завоеванием, а мирным переселением или проповеднической деятельностью отдельных лиц. Процесс этот прослеживается вплоть до XVII вв. С новой религией проникает и арабская письменность, арабоязычная мусульманская культура. Поэтому поводу академик И. Ю. Крачковский, подчеркивал, что «вместе с арабами на историческую арену вышла не только новая религиозная система-ислам, но и выразительница новой поэзии – арабский язык»[12, с.247].

Исследование выполнено при поддержке Гранта РГНФ «Проект № 13-01-00290, тип - а «исследовательский». «Христианство, ислам и иудаизм в горном и предгорном Дагестане в V-XVII вв.».

Список литературы

1. Айтберов Т.М. Новые эпитафические памятники с территории Аварии// Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1976-1977гг. Махачкала, 1978.
2. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы: VIII – начало XVIII вв.: этнос, государственность, законы. Махачкала. 2000. Ч. I и II.
3. Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1991.
4. Ал-Истахри. Книга путей и царств / Пер. с араб. Н. А. Караулова // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901. Вып. 2.
5. Атаев Д.М. Основные итоги историко-археологического изучения средневековой Аварии//УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1963. Т. XI.
6. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических

раскопок Аварии) Махачкала, 1963.

7. Буниятов З. М. Азербайджан в VII-IX вв./ Под. ред. З. И. Ямпольского. Баку, 1967.
8. Бартольд В.В. Дагестан // Избранные сочинения. Баку, 1965. Т.3.
9. Велиханлы Н. Арабский Халифат и Азербайджан. (на азерб. яз). Баку, 1993.
10. Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки: Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / Пер. Т. М. Айтберова, вступ. ст., коммент. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.
11. Дагестанские летописи. Извлечение П.К. Услара из истории Дагестана, составленное Мухаммадом Рафии // ССКГ. Вып. V. Тифлис, 1871.
12. Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.-Л., 1956. Т. 2.
13. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском и турецком языках. 1966. М., Ч. I.
14. Лордкипанидзе М.Д. Из истории тбилисского эмирата. Мимомхилавели. (На грузинском языке). Тбилиси, 1951.
15. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969.
16. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана как исторический источник М., 1984.

Рецензенты:

Алиев Б.Г., д.и.н., профессор, главный научный Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г.Махачкала;

Закарияев З.Ш., д.и.н., профессор кафедры арабской филологии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.